

Информация к размышлению Non-fiction

[281]

ИЛ 3/2018

с АЛЕКСЕЕМ МИХЕЕВЫМ

Тему этого обзора можно примерно обозначить как “Упаковка и содержание”; материалом же для него стали две книги, выпущенные в этом году Санкт-Петербургским издательством Ивана Лимбаха. Первая из них — *Curiositas. Любопытство* аргентинца **Альберто Мангеля** (пер. с англ. **А. Захаревич**. — 472 с.). В ней 17 глав, и в название каждой из них вынесен вопрос; вот каковы эти 17 вопросов:

Что такое любопытство?

Что мы хотим знать?

Как мы рассуждаем?

Как увидеть то, о чем мы думаем?

Как мы задаем вопросы?

Что такое язык?

Что есть я?

Зачем мы здесь?

Где нам быть?

Насколько мы разные?

Что для нас животные?

Как дело наше отзовется?

Что дано нам в обладание?

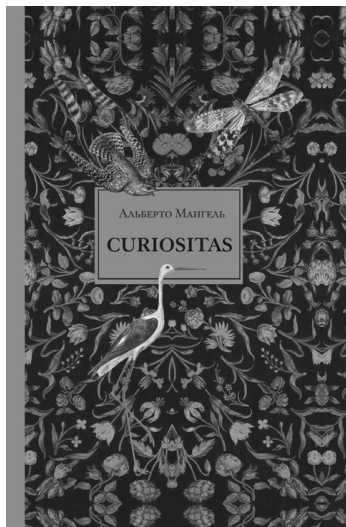
Как все упорядочить?

Что потом?

Что всем движет?

Что есть истина?

Набор весьма впечатляющий; вообще говоря, с таким оглавлением можно ожидать некоей фундаментальной философской монографии, охва-

тывающей всю когнитивную проблематику. И потенциальный читатель, без сомнения, заражается провозглашенным (в том числе в заглавии) авторским любопытством. Но далее возникает некая проблема диссонансного восприятия: вопросы сформулированы предельно просто (на уровне школьного учебника), а вот ответы требуют не только априори основательного уровня знаний, но и хорошего знания классической литературы.

“Сей фолиант пройдя до половины, я оказался в сумрачном лесу”. Парафраз начала “Божественной комедии” Данте оказывается здесь более чем уместен, поскольку именно она выступает главным объек-

том исследования. И фактически жанр книги — это свободная литературоведческая эссеистика. Впрочем, это неудивительно, если принять во внимание личность автора — литератора-исследователя, который еще в тинейджерстве несколько лет был чтецом Борхеса и библиотека которого к концу жизни составляла более 30 тысяч томов. Литературные тексты Мангель (среди прочего, автор книги “История чтения”) рассматривал не просто как продукты художественного творчества, но и (а, возможно, даже в первую очередь) как эффективные инструменты познания мира.

“Сумрачный лес” — это, конечно же, метафора для обозначения видимого, реального пласта жизни, в котором поиски ответов на сформулированные выше вопросы не приводят к успеху; вместо ответов мы обычно получаем гипотетические версии, некие не подлежащие верификации плоды умозрительных рассуждений. И более эффективными становятся рассуждения, инициированные визионерскими авторскими описаниями того пласта бытия, который мы не можем воспринимать непосредственно, — именно они позволяют (пусть не прямо, а косвенно) найти правильную дорогу в материальном “сумрачном лесу”. Удовлетворить свое “любопытство” по поводу глубинного устройства мира (и смысла нашего существования) оказывается возможным только при помощи облечения абстрактных понятий в ткань художественных образов — и вымышленный травелог по вообра-

жаемому загробному миру становится для автора аналогом пути интеллектуального познания. При этом путь, который проходит по дантовским кругам “любопытный” читатель вместе с Альбертом Мангелем, безусловно, предполагает исходное хорошее знание первоисточника.

Еще одна любопытно “упакованная” в привлекательное оглавление книжка — *Гостеприимство матрицы. Философия. Биомедицина. Культура Ирины Аристарховой* (пер. с англ. Д. Жайворонка. — 368 с.). Автор — наша соотечественница, учившаяся в МГУ и в Англии и защитившая диссертацию в Институте социологии РАН, преподавала в Пенсильвании и Сингапуре, а сейчас — в Мичигане. Неудивительно поэтому, что эта междисциплинарная книга вышла в

Нью-Йорке (в 2012-м) по-английски.

Названия глав здесь еще более интригующи, чем у Манге-

ля: *Путешествия матрицы: Внутри и вне материнского тела, Материализация гостеприимства, Мать-машина и даже Мужская беременность, матрица и гостеприимство*. А базовым для авторских изысканий становится ряд трех однокоренных терминов, близость смысла двух из которых — “мать” и “матка” — не вызывает сомнений, а вот третий — “матрица” — довольно неожиданным образом рассматривается в качестве ключевого обобщения, выводящего сугубо биологическую “материнскую” проблематику в сферу философии, социологии и культуры. “Матрица” — термин многозначный: так, в математике это особым образом организованная таблица чисел, используемая для исследования систем уравнений со многими неизвестными, в промышленном производстве — форма, используемая для штамповки одинаковых изделий; а после выхода около 20 лет назад фильма “Матрица” слово стало означать некую структуру, которая формирует вообще всю реальность, доступную нашему восприятию.

Своего рода аналогом для понимания сути этой книги может служить известная постановка вопроса *Что есть красота?* у Николая Заболоцкого: *Сосуд она, в котором пустота / Или огонь, мерцающий в сосуде?* Аристархова делает попытку проанализировать, в чем заключается функциональная роль матери в зарождении жизни: представляет ли собой

матка лишь оболочку, материальную упаковку для биологического процесса генезиса, или же она сама играет фундаментальную роль в формировании личности будущего ребенка. И помимо невероятной для сегодняшнего читателя постановки экзотических вопросов о “мужской беременности” здесь рассматривается проблематика ставшего для нас уже привычной реальностью суррогатного материнства.

Конечно, важную роль в восприятии такого рода литературы играет перевод; и в этом смысле часто используемое в тексте и даже вынесенное в заголовок книги слово “гостеприимство” трудно признать удачным — в русском языке оно ассоциируется прежде всего с чем-то домашне-бытовым и не имеет прямых “медицинских” коннотаций, в отличие от английского *hospitality*. И позволю себе рискованное предположение, что русский “перевод” — это на самом деле текст, написанный по-русски самой Аристарховой (ведь русский она наверняка знает не хуже английского, да к тому же уж очень экзотически звучит вынесенная в выходные данные фамилия переводчика).

Ну а к достоинствам издания можно отнести его фундаментальность (библиография на 28-ми страницах насчитывает около 400 названий) и оригинальность оформления (книга иллюстрирована любопытными рисунками А. С. Терешкиной).